

Феномен эстетизации в культуре XX века

В истории культуры уже давно сложилась четкая хронологическая последовательность культурных эпох. Крупные и достаточно обобщенные вехи развития культуры включают в себя определенные этапы: это и зарождение, и высокий взлет, так называемый расцвет, и неминуемый спад. Каждый переход от одной культурной эпохи к другой, по сути, является культурой упадка. «Культура постепенно отделяется от своего жизненного, бытийственного источника и на вершине своей она противопоставляет себя жизни, бытию. Тогда наступает эпоха поздней культуры упадка» [1].

Современный мир, по мнению ведущих отечественных теоретиков философии культуры С. Виета, В.В. Биbihина, В.В. Бычкова, Л.С. Бычковой, Г.С. Киселева, П. Козловского и др., представляет собой переходную эпоху. «XX в. – это последний век Культуры и первый век переходного периода, ..., к чему-то принципиально иному, чем доселе известные культуры» [2]. Особенно ясно на это указывают процессы, свершившиеся в XX веке в художественно-эстетической культуре, в художественном мышлении и практике, в искусстве. Одним из таких определяющих процессов современной культуры является процесс эстетизации, изучение которого позволяет составить более точную картину культуры XX века.

Социальные и экономические потрясения, прорыв в развитии науки и техники в XX веке привели человека к утрате привычных нравственных, религиозных и познавательных ориентиров. В философии, морали, искусстве начинают преобладать идеи пессимизма, упадничества, переоценки ценностей.

Однако, переходная эпоха не только знаменует собой патологические симптомы и дряхление, но «может означать и кризис роста, подтверждающий жизнеспособность, свободу» [3]. Эпохи упадка, по мысли Н. Бердяева, «в высшей степени способны к ослабевающей, но в то же время и обогащающей рефлексии, к расщеплению и раздвоению. Эпохи утонченные и упадочные не бесполезны для человеческого духа, в них есть свой мерцающий свет. Декаданс культуры дает огромный опыт и приоткрывает неведомое. Бессилие декаданса можно утверждать лишь с некоторой ограниченной и относительной точки зрения» [1]. Поэтому в переходный период дальнейшее развитие цивилизационного процесса возможно в двух направлениях: либо по пути позитивного развития человечества, сознания, нравственности, в результате чего формируется принципиально новый уровень культуры, либо по пути разрушения цивилизации, глобальной катастрофы как в политической, экономической, так и духовной и нравственной сферах.

Любой переходной эпохе присущи разнородность и множественность теорий и направлений (XX в. превзошел все доселе известные эпохи), индивидуализм, и, прежде всего в художественном творчестве (взлет художественности), эстетизация бытия.

Под эстетизацией мы будем понимать расширение сферы эстетического и перенесение его на другие сферы человеческого бытия: науку, производство, быт, религию, искусство. Эстетическое представляется как совокупность непосредственно воспринимаемых, чувственно данных выразительных форм любой сферы действительности. Именно чувственно-ценностная природа

эстетического позволяет человеку осуществлять оценку действительности, прежде всего с позиции прекрасного.

Следует отметить, что в результате процесса эстетизации трансформируется не только поверхность бытия, эстетизируется повседневность, но и затрагиваются основы нашего восприятия, происходит эстетизация на глубинном уровне. Эстетические категории начинают использоваться для понимания частных и всеобщих явлений действительности. Под влиянием тенденции эстетизации происходит формирование новых культурных ценностей и нового образа человека, создается образ самой культуры.

Радикальные изменения в сфере чувственности современного человека влекут за собой перемену его поведения в окружающем мире, и характеризуются смещением акцента с результата на процесс, с возрастанием роли индивидуального события. В современной художественно-эстетической культуре процесс эстетизации можно зафиксировать на следующих уровнях жизнедеятельности человека:

- уровень быденной жизни – включает в себя организацию эстетизированной среды обитания современного человека;
- уровень массового неутилитарного досуга – включает организацию массовых зрелищ, шоу, которые носят неутилитарный характер;
- уровень новой электронной реальности – заключается в создании и организации виртуальной реальности в киберпространствах электронной сети;
- уровень профессионального художественного творчества, где процесс эстетизации приобретает особую, достаточно сложную форму, т.к. язык искусства наиболее адекватно и плодотворно влияет на создание новой реальности, являясь базисом для формирования ценностных ориентиров человека в обществе, его идеалов прекрасного.

Для того чтобы рельефнее раскрыть феномен эстетизации, необходимо рассмотреть процессы, протекающие в выше обозначенных уровнях.

Известно, что повседневность, наряду с другими факторами, оказывает одно из определяющих и формирующих воздействий на человека. Эстетизация повседневности – это «процесс стирания различий между искусством и повседневной жизнью в силу 1) обращения художниками предметов повседневности в художественные объекты и 2) обращения людьми своей повседневной жизни в некоторый эстетический проект при стремлении к определенному стилю в одежде, внешнем виде и домашней обстановке» [4]. В искусстве, тенденция превращения предметов повседневной жизни в объекты «искусства» появилась в рамках поп-арта. Любой произвольно взятый фрагмент повседневности (будь то эпизод из жизни обычного человека или предмет утилитарного назначения – стул, унитаз, писсуар, обломки машины или станка и т.д.) изымается из потока быденной жизни и переносится практически в нетронутый виде в художественное пространство (музей, выставочный зал, экспозиционная площадка). Яркими примерами такой практики являются работы Джаспера Джонса «Холст», Тапьеа «Дверь», где предметы быденности становятся объектами художественного изображения.

Украшение и стилизация действительности начинает окружать нас повсюду, распространяясь на индивидуумов, жизненное пространство и общественные процессы. Современные люди подвергают стилизации поведение, тело, жизненное пространство. Не обошла эстетизация сферы экономики, производства и экологии. Современная экономика базируется не столько на производстве и продаже товаров и услуг, сколько на создании и продаже жизненного стиля посредством рекламы. В экологической культуре наблюдается большое стремление приукрасить окружающую среду до гиперэстетического уровня. Актуальным становится создание экологических деревень, где

используется чистота и красота природы для развития туристического бизнеса.

Тенденция стирания граней между исполнителем и аудиторией реализовалась в организации массовых зрелищ, шоу, презентаций, в которых реципиент становится неотъемлемой частью так называемого арт-пространства. Так происходит, например, в жанре хэппенинга. Организуя импровизационные сцены с включением в них предметов реальной действительности, городского или природного ландшафта, предметов утилитарного быта, вовлекая в них случайных прохожих и зрителей, организаторы хэппенингов пытались вырвать их на время события акции из обыденного контекста, заставляя участвовать в неутилитарной игре иного измерения. Осознание того, что данное действие неповторимо и уникально, приводит к возвышению повседневности до событийности. В данном случае главной задачей процесса эстетизации является внедрение искусства в жизнь и слияние с жизнью. Любой фрагмент обыденной жизни человека может быть поднят до уровня искусства.

Виртуальный электронный мир, созданный усилиями самого человека с помощью научных и технологических достижений, позволяет компенсировать человеку все то, что ему не удастся реализовать в обыденной жизни. Именно в виртуальной реальности человек по собственному желанию может стать творцом себя самого, своей жизни, среды обитания, сексуальных фантазий. Здесь каждый может найти художественно-игровое пространство, соответствующее его индивидуальным потребностям, духовно-интеллектуальному уровню.

В XX веке осуществился выход искусства за рамки традиционного (станкового) искусства в более широкие пространства жизненной реальности человека. Искусство перестает быть единственной сферой выражения эстетических идей и устремлений. Существенному расширению границ эстетического способствовало появление в XX веке ряда новых видов искусства, основанных на достижениях новейшей техники. В результате этого многие достижения элитарного искусства становятся компонентами экспериментов в рекламно-зрелищно-массовом продукте, фотографии, видеоклипах, дизайне, художественном проектировании и т.д. Процесс популяризации художественных образцов, характерный для искусства XX века, привел к их стандартизации, массовизации, потере своей ценности. Активное эксплуатирование идеалов прекрасного и перенесение их на различные сферы человеческого бытия продиктовано стремлением гармонизировать все и вся. Однако, при этом стирается, ветшает само понятие прекрасного, поскольку красота подменяется красотой, банальными, пошлыми и рафинированными формами. Такое может прельщать, вызывать умиление, но не более, поскольку катарсис и красота понятия несовместимые.

Еще одной характерной чертой феномена эстетизации является замещение понятий. То, что было неэстетическим, начинает приобретать эстетический характер, это приводит не только к размыванию границ между добром и злом, прекрасным и безобразным, но и к актуализации и популяризации негативных феноменов безобразного и злого. «...В современном мире, как отмечал Бычков В., <эта> гармонизация нередко осуществляется через объективную или процессуальную дисгармонию – как бы «от противного»» [2, с. 468].

Груды мусора в поп-арте, бесчисленное множество экспрессивно-натуралистических сцен и образов насилия, жестокости, садизма и мазохизма в фильмах ужаса и боевиках становится лейтмотивом произведения. «...Мрачные стороны действительности в качестве антитезы обману, совершаемому чувственным фасадом культуры, манят к себе также силой чувственного обаяния. Больше наслаждения приносит диссонанс, нежели созвучие» [5].

Безобразное нацелено на разрушение или полное отсутствие бытия и представляется как конечная фаза небытия данного объекта, эстетическим

выражением которого оно и является. «... В безобразном закон формы капитулирует, проявив все свое бессилие» [5, с. 72]. Поэтому мы будем говорить о безобразном не как о деформированном внешнем, а как о разрушенной форме вследствие разрушенной идеи этой формы.

Парадокс понимания безобразного в искусстве состоит в том, что действительно безобразный предмет может быть исполнен художником прекрасно. «В любом полноценном художественном произведении безобразное всегда прекрасно, всегда выступает в прекрасной форме» [6]. Причина кроется, как отмечал Аристотель, прежде всего, в потребности человека в знании, в мастерстве художника, а также в способности искусства к очищению, к катарсису; «... на то, что смотреть неприятно, изображения того мы рассматриваем с удовольствием, как, например, изображения отвратительных животных и трупов» [7]. Таким образом, эстетическое переживание безобразного двойственно: наслаждение художественным произведением сопровождается чувством отвращения к самому предмету. Если безобразное в искусстве лишено этого уровня, оно превращается в один из существенных признаков натурализма, или эстетизируется.

В искусстве XX века процесс эстетизации наделяет феномен безобразного шокирующими, чарующими, привлекательными характеристиками. «Отрицание может перейти в наслаждение, а не в утверждение позитивного» [5, с. 63]. Эстетизация безобразного – это целенаправленное наделение привлекательностью безобразного, в результате чего негативный феномен становится источником эстетического наслаждения, содержанием и принципом художественного творчества.

Своего апогея эстетизация безобразного достигает в искусстве XX века. Искусство не только утрачивает позитивные социальные ориентиры, но в своей художественной традиции идет к саморазрушению – к безобразности и безобразности (беспредметности).

Стремление к безобразному в искусстве характеризуется использованием художественных средств для создания художественного образа, репрезентирующего уродливое, болезненное, умирающее во всех сферах человеческого бытия. Попытка художника воссоздать поэтическими средствами окружающую действительность, экспрессивно-реальные сцены жестокости и насилия приводит к перенасыщению произведений искусства негативными феноменами. В результате чего притупляются чувства нравственного негодования, сострадания чужому горю. Все обыгрывается как эффектное, шокирующее зрелище, которое притягивает и увлекает зрителя. Экспрессивный натурализм является основной чертой эстетизации безобразного в искусстве. Через избыточную натуралистичность максимально выражается, демонстрируется привлекательность безобразного.

Данная тенденция объединяет сферу эстетического со сферой этического, т.к. безобразная форма репрезентирует моральное зло.

Другая крайность – стремление искусства к безобразности, приводящее к уничтожению основного элемента бытия искусства – образа. Ни в эпоху эллинизма, ни в период позднего Возрождения искусство не утрачивало своего важнейшего качества – образности. Образ в произведениях искусства этих переходных эпох был деформирован и искажен, эклектичен и гиперболизирован, но он в конкретной форме отражал тот мир, в котором создавался. В искусстве XX века безобразное объединяет в себе все проявления бесформенного (дисгармония, аморфность, асимметрия), хаотического, бесконечного (того, что не имеет зафиксированного, четко определенного и оформленного образа). А хаотизация, деконструкция формы влечет за собой искажение и содержания, и свойств материала.

Таким образом, феномен эстетизации, участвуя в формировании новых культурных ценностей, нового образа человека, занимает одно из ведущих позиций в культуре XX века. Повседневное существование человека, его профессиональная деятельность, поведение, тело, жизненное пространство подвергается невиданной ранее степени эстетизации. Главной линией человеческого существования становится стремление к удовольствию и развлечениям.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, эстетизация как феномен переходной эпохи является ответом на рационализацию современного мира, где, как справедливо замечает О. Марквард, компенсируется утеря волшебства мира.

С другой стороны:

- разрушается качество прекрасного, само прекрасное стандартизируется; стираются границы между массовым и элитарным, что приводит к лишению произведения искусства уникальности;
- границы между понятиями добро и зло, прекрасное и безобразное начинают размываться; происходит актуализация и популяризация негативных феноменов безобразного и злого, что приводит к проблеме противопоставления этического и эстетического;
- в искусстве XX века процесс эстетизации феномена безобразного приводит к целенаправленному наделению привлекательностью безобразного, в результате чего негативный феномен становится источником эстетического наслаждения, содержанием и принципом художественного творчества.

В современной культуре массовая эстетизация приобретает значение глобальной стратегии интерпретации мира. Однако усиление тенденции эстетизации приводит к крайности, о которой Ж. Бодрийяр писал так: «когда эстетично все, ничто более не является ни прекрасным, ни безобразным, даже искусство исчезает» [8]. Искусство не смогло возвысить повседневную жизнь до идеальной формы в соответствии со своими идеалами, а «растворилось ... в общей эстетизации повседневной жизни, оно исчезло, уступив место чистой циркуляции образов...» [8, с. 19–20]. Таким образом, феномен эстетизации имеет неоднозначные последствия в формировании современной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бердяев Н.А.** Кризис искусства. – М., 1990. – С. 24.
2. **Бычков В.В.** Эстетика: Учебн. для студ. и аспирантов гуманитар. дисциплин. – М., 2002. – С. 298.
3. **Дюфрен М.** Кризис искусства // Западноевропейская эстетика XX века. – Вып. 1. – М., 1991. – С. 27.
4. **Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.** Социологический словарь. – Казань, 1997. – С. 369.
5. **Адорно Т.В.** Эстетическая теория. – М., 2001. – С. 62.
6. **Брегадзе В.** Феномен безобразного в искусстве и эстетическая проблема художественного отрицания. – Тбилиси, 1989. – С. 56.
7. **Аристотель.** Поэтика / Аристотель. Соч.: в 4 т. – М., 1983. – Т. 4. – 1448 в.
8. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла. – М., 1999. – С. 17.

S U M M A R Y

In the article the author examines the phenomenon of aesthetization in the contemporary transitional period, analyses the influence of aesthetization tendency upon the formation of new cultural values, person's image, culture in general.

Поступила в редакцию 23.11.2005